

адметнасць этнагеаграфічнай прасторы (“асначы”, “ганкі”, “дрыса” і інш.), у метафарычнасці мовы.

Спіс літаратуры

1. Панізнік, С. Стырно : вершы / С. Панізнік. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 134 с.

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ М. ПАВИЧА «ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ»

*К.В. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В автобиографии Милорад Павич говорит, что «...написал первый роман в виде словаря, второй – в виде кроссворда, третий – в виде клепсидры и четвертый – как пособие по гаданию на картах Таро» [3]. Этим эксперименты писателя с формой не исчерпываются.

Романы М.Павича предвосхитили появление современного Интернета с его фрагментарностью и соединенностью разрозненных текстов, графики, аудио- и видеоряда в единый гипертекст, мало чем напоминающий жанр литературного романа с его четко проявленным сюжетом, персонажами, которых часто можно охарактеризовать вполне однозначно. Сам М.Павич говорил о своем творчестве: «Я уже давно пришел к понимаю того, что есть искусство «обратимое» и «необратимое». Я всегда хотел превратить литературу, необратимое искусство, в обратимое. Поэтому мои книги не имеют ни начала, ни конца в классическом понимании этого слова» [2]. Это и обусловило актуальность нашей работы, целью которой стало исследование гипертекстуальности в романе М.Павича «Хазарский словарь».

Методы исследования: культурно-исторический, герменевтический.

Результаты и их обсуждение. М.Павич расширяет границы романного жанра. Роман-лексикон или роман-клепсидра – это не жанр и даже не его канонические разновидности, это просто форма разового употребления жанра.

Отметим, что М.Павич в своих произведениях свободно обходится с сюжетом, который зачастую и вовсе отсутствует. Романы писателя можно начать читать с любого места и продолжать читать в любой последовательности, что как нельзя лучше приспособлено к восприятию на мониторе и способствует созданию индивидуальной читательской версии романа. Романы Павича удобнее было бы читать не в качестве текстового документа, а в виде интерактивной компьютерной программы, что позволяло бы нелинейно двигаться по тексту. Думается, роман будущего утратит свою форму текста или текста с иллюстрациями и будет выглядеть как некий лабиринт компьютерной программы, включающий в себя и авторский текст, написанный или озвученный, аудио- и видеодекорации и даже компьютерную игру. И этот процесс логично начинается с переориентации текста от линейности к нелинейности, от целостности к фрагментарности, от самодостаточности и замкнутости к открытости (отсылок и гипертекста). В связи с этим вполне возможно, что в ближайшем будущем мы перейдем от определения «роман – это жанр литературы» к определению «роман – это все». В частности, роман-лексикон «Хазарский словарь» скорее похож на папку с разрозненными листами, которые легко «тасуются» подобно колоде карт, чем на роман в традиционном понимании. Роман – это эпическое произведение крупной формы, повествующее о судьбе отдельной личности или личностей относительно окружающего мира. Но

еще М.Бахтин говорил о том, что роман – это интенсивно развивающийся жанр, канонический костяк которого еще не затвердел. Роман, по его словам, можно уподобить живому, молодому и развивающемуся языку, тогда как другие канонические жанры – мертвым языкам [1, 1]. Гипертекстуальность еще более размывает жанровые характеристики романа.

Вместе с сюжетом М.Павич уничтожил и привычный подход к созданию романного персонажа: в романах нет четко очерченной личности, героя с определенным характером, находящимся во взаимодействии со всем окружающим романским пространством. Если, к примеру, удалить одного из персонажей романов Льва Толстого, то весь космос произведения разрушится. Если же убрать или заменить персонажа М.Павича, то это будет несущественным, потому что герои писателя – не раз и навсегда созданный образ, а нечто постоянно меняющееся и дописывающееся по мере прочтения нового фрагмента романа.

В одном из своих интервью писатель говорит: «Я считаю, что структура сновидения – это совершенная матрица нелинейного повествования (nonlinear narratives)» [4]. О том, почему для романа была выбрана форма словаря, мы узнаем от одного из героев, Самуэля Козна: «В человеческих снах хазары видели буквы, они пытались найти в них прачеловека, предвечного Адама Кадмона, который был мужчиной и женщиной. Они считали, что каждому человеку принадлежит по одной букве азбуки и что каждая из букв представляет собой частицу тела Адама Кадмона на Земле. В человеческих же снах эти буквы оживают и комбинируются в теле Адама» [5, 211]. Таким образом, словарь – это система последовательности букв. Центральная тема романа – определение хазарами государственной религии примерно в конце VIII – начале IX веков, когда хазарская знать и часть населения приняли иудаизм.

В «Хазарский словарь» входят три книги: красная (христианские источники по хазарскому вопросу), зеленая (исламские источники), желтая (иудейские источники). Они имеют смысловые пересечения в виде одних и тех же персонажей с множеством новых подробностей в каждой части. Например, одна из ключевых фигур, хазарская принцесса Атех.

Из «Красной книги» мы узнаем, что «существовали три принцессы Атех, одна для исламского, вторая для христианского, а третья для еврейского миссионера и толкователя снов» [5, 28], потому как отличительная черта хазар – это способность легко менять внешность и каждый день просыпаться с новым лицом. Из этой части читатель также узнает, что именно принцесса Атех была ключевой фигурой в хазарской полемике, что подтверждают и следующие две книги. В целом образ принцессы во всех частях имеет ярко выраженные совпадения. Словарные статьи во всех трех книгах выглядят абсолютно по-разному, но это различие касается только формы повествования, так как три описания одинаково позволяют почувствовать характер и историю персонажа. Таким образом, три принципиально разные формы открывают читателю одинаковое содержание. Единственное неустранимое противоречие между источниками заключается в следующем: по «Красной книге», «Атех победила в полемике еврейского теолога и приняла христианство вместе с каганом...» [5, 28]; по «Зеленой», «Атех участвовала в этой полемике с огромным жаром и успешно противостояла и еврейскому, и христианскому участнику, чем оказала большую помощь представителю ислама, Фараби Ибн Коре, и вместе со своим властелином, хазарским каганом, перешла в ислам» [5, 128], а по свидетельствам «Желтой книги», «Принцесса Атех помогла Исааку Сангари, еврейскому участнику хазарской полемики, тем, что своими доводами

опровергла слова представителя ислама, и хазарский каган склонился в сторону еврейской веры» [5, 188].

Из истории мы знаем, что хазары приняли иудаизм. Но смысл здесь не в исторической достоверности, а в том, что М.Павич, работая над гипертекстом, создал его подчеркнуто алогичным и фрагментарным, похожим на сновидение, постоянно меняющееся, с множеством вариантов прошлого, настоящего и будущего, о чем он сам косвенно говорит в тексте, рассказывая о секте ловцов снов.

Из исламских и еврейских источников мы узнаем, что Атех была покровителем секты ловцов снов – секты хазарских священнослужителей. «Они умели читать чужие сны, жить в них, как в собственном доме, и, проносясь сквозь них, отлавливать ту добычу, которая им заказана...» [5, 69] Роман и сама жизнь становятся неким коллективным сновидением всех персонажей, автора и читателя, которые разделены во времени и пространстве.

Крайне интересен вопрос авторства «Хазарского словаря». Так, по «Желтой книге», «Принцесса Атех была первым автором этой книги, ее прасоздателем. Только в первоначальном словаре на хазарском языке не существовало нынешних трех книг, это был один словарь и один язык» [5, 188]. Из «Зеленой» и «Желтой книги» мы узнаем, что исламский Иблис отнял у Атех память о хазарском языке, и, чтобы сохранить словарь, принцессе доставили говорящих попугаев, чтобы каждый выучил одну статью книги и после был выпущен на волю. Хозяином такого попугая стал один из главных героев романа, царьградский дипломат А.Бранкович, который приказал своему писцу записывать за попугаем. Так появилось первое издание «Lexicon Cosri. Continens Colloquium seu disputationem de religione...», выпущенное в 1691 г. польским книгоиздателем Й.Даубманнусом [5, 190].

Заключение. Таким образом, все персонажи романа являются его непосредственными соавторами и связаны между собой. В романе невозможно провести четкую грань между самим произведением и историей его создания. Последним и окончательным соавтором выступает читатель, который вносит свое индивидуальное видение в создание гипертекста.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Эпос и роман. Сборник / М. М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 304 с.
2. Есулкова, Е. Гипертекст: Милорад Павич «Хазарский словарь» / [Электронный ресурс]. – 2012. – 26 декабря. – Режим доступа: <http://textinart.wordpress.com>. – Дата доступа: 7. 02. 2013
3. Павич, М. Автобиография / М. Павич [Электронный ресурс]. – 2007. – 10 декабря. – Режим доступа: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/11322>. – Дата доступа: 7.02.2013.
4. Павич, М. Интервью / М. Павич [Электронный ресурс]. – 2002. – 19 июня. – Режим доступа: <http://smb.ru/lc/mp.htm>. – Дата доступа: 7.02.2013.
5. Павич, М. Комната, в которой исчезают шаги / Пер. с серб. Л. Савельевой / М. Павич – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 880 с.